

МЕХАНИЗМ ТРАНСГРАНИЧНОГО СОТРУДНИЧЕСТВА: В КАРПАТСКОМ РЕГИОНЕ.

З.С.Бройде – Гос НТЦ «Экоресурс» г. Черновцы, Украина
e-mail: broyde@sacura.chernovtsy.ua

Возрастающий интерес и реальное стремление к созданию **региональных систем** сотрудничества, социально-экономического развития, безопасности и других форм организации современной человеческой деятельности можно рассматривать с нескольких точек зрения. Следует разграничивать два вида основных вида региональности. Собственно региональными чаще называют политико-экономические блоки и группы государств, например, Черноморское экономическое содружество. В качестве **субрегиональных** рассматриваются формы развития и сотрудничества административно-территориальных единиц разных стран, наиболее известной из которых являются еврорегионы. В то же время такое разграничение достаточно условно, поскольку, например, с региональной Центральноевропейской инициативой сотрудничает Бавария, являющаяся частью Германии. С другой стороны, понятие субрегиональности вполне применимо и к опыту совнархозов в бывшем СССР или свободных экономических зон в Китае.

Многоуровневая регионализация является привлекательной как для демократических и «федерализованных» государств типа Германии, Австрии, Италии, так и для вчерашних централизованных империй (Россия, Китай). Объясняется этот феномен принципиально новыми возможностями решения возникающих проблем на региональном (субрегиональном) уровне, отсутствующими в более высоких (например, общеевропейском) и низших (местное самоуправление) иерархических структурах. На примере ЕС видно как дополнительные «степени свободы» улучшают приспособляемость сложных социально-экономических систем к быстроменяющимся внешним и внутренним условиям. Альтернативой процессам регионализации является бесперспективное гипертрофирование роли единого центра за счет прав и, главное, инициативы территориального и местного уровня.

Мировой и, в частности, российский опыт в этой сфере показывает, что региональные механизмы, являясь «дополнительными» по отношению к внутригосударственным, международным отношениям и к глобальным интеграционным процессам, начинают со временем оказывать все более существенное влияние и на внутригосударственные процессы, и на характер международного сотрудничества.

Горячее стремление большинства государств ЦВЕ/СНГ в ЕС и НАТО в ближайшие годы, по-видимому, будет являться для всех заинтересованных сторон дополнительным стимулом развития регионального сотрудничества с задачами либо ускорить интегрирование в названные структуры, либо препятствовать этому процессу.

При несомненной общности затронутых предпосылок. «материализация» региональных и субрегиональных идей существенно различается даже в находящихся поблизости от ЕС странах ЦВЕ/СНГ. Поэтому задачей настоящей работы является выявление общих интересов и принципов регионального развития (с учетом имеющихся различий и исторического контекста), которые предлагается реализовывать через конкретные механизмы. Такой подход рассмотрен на примере создания при поддержке ЕС украинско-румынско-молдавского Еврорегиона «Верхний Прут» включающего принципиально новое образование — Экоеврорегион.

Различие подходов к региональности в ЕС и в ЦВЕ/СНГ заключается в диаметрально противоположном состоянии исходной инфраструктуры. В странах ЕС или, например, во взаимоотношениях США и Канады, несмотря на существенные отличия и постоянно возникающие региональные противоречия, имеется постоянно нарастаемая нормативно-правовая основа и глубоко осознанная потребность в таком сотрудничестве. В посткомму-

нистических странах руины прежних экономических отношений и политических интересов бывших СССР и СЭВ требуют существенной разборки и последовательного «вживления» принципов и новой ментальности региональности для всех участников этого процесса. Речь идет не о полном отбрасывании прошлого, а о последовательном исключении устаревших представлений и форм взаимодействия, возобновлении актуальных аспектов сотрудничества. Главным же, по нашему мнению, является создание новых механизмов, базирующихся на сохраняющихся научно-технических и ментальных особенностях обновленных государств. Подходы, выработанные развитыми странами, должны гармонизироваться с особенностями каждого государства или субрегиона (а не слепо копироваться).

Если попытаться выразить одним ключевым словом основную идею субрегионального движения в Западной Европе, зародившегося почти одновременно с формированием самого Европейского Союза, то таким словом будет «улучшение». Имеется ввиду более эффективное использование всей многоуровневой нормативно-правовой, экономической, культурной, межэтнической системы сложившихся в Европе отношений. В этом контексте возникновение новых проблем (чаще всего приграничных или межэтнических) уже почти «рефлекторно» ведет к образованию новой субрегиональной структуры. В существующем поле европейских отношений создается еще один «диссипативный канал», по которому негативная энергия приграничных споров быстро трансформируется в созидательную систему взаимных инвестиций, культурных обменов, прямых контактов между местными и региональными властями т.д. В конечном итоге трансграничные капиталовложения и совместные проекты (новые рабочие места и открытые обмены) быстро заменяют бесплодное и бесперспективное выяснение отношений и «перетягивание каната».

В силу вышеупомянутых отличий восточноевропейской регионализации, в складывающейся геополитической ситуации Украине жизненно необходима адекватная модель для ее крайне сложной «многовекторной» внешней политики. Лучшее понимание существующих особенностей может дать аналогия из области физического материаловедения.

Контурная карта Восточной Европы напоминает структуру стали после деформирования и неправильно выполненной термообработки. Украина выглядит на ней как довольно значительное зерно, находящееся, однако, между гораздо большим зерном (Россией) и меньшими зернами европейских стран, в которых происходят процессы дальнейшего дробления (Чехословакия, Югославия) либо укрупнения (Германия). Для таких структур, в зависимости от внешних условий, наиболее вероятны два варианта: слияние в более крупные зерна либо дробление на мелкие. Аналогия подсказывает и возможности стабилизации украинского зерна — повышение энергии границ и создание диссипативных каналов, позволяющих диффузно рассеивать дефекты, напряжения и прочие нежелательные образования внутри и на границах без изменения самого зерна.

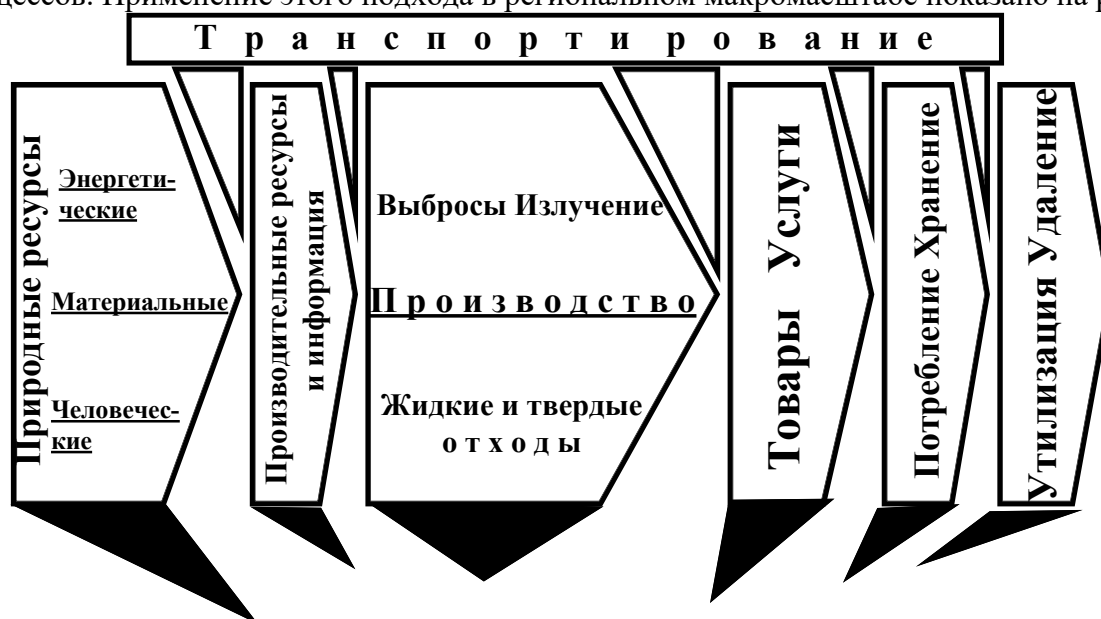
Таким образом, даже беглый обзор проблем региональности показывает, что для Украины, находящейся в эпицентре рассматриваемых европейских процессов, крайне важно как можно скорее сформулировать идеологию, выстроить последовательную стратегию и выработать эффективные механизмы реализации региональной политики развития и сотрудничества.

Анализ известных моделей регионального развития [1] выделяет как наиболее перспективные «ориентированные на окружающую среду», когда «стремятся точнее определить смысл регионального развития, найти баланс в отношениях с природой, а рычагами являются учет и формирование регионального кругооборота веществ, увеличение затрат на охрану среды, создание «экологически чистых» регионов». Актуальность такого подхода, кроме известных данных о состоянии техногенно-экологической безопасности в Украине и прилегающих регионах, определяется и более глобальными причинами.

В XX веке завершился переход от природной окружающей среды (ОС) к природно-антропогенной [2]. Поэтому любые серьезные проблемы необходимо рассматривать с

учетом реального соотношения этих факторов в ОС. Современными международно признанными средствами такого анализа являются принципы т.н. устойчивого (точнее самоподдерживающегося) развития, стандарты ISO 14000, переход от охраны природы к предупреждению загрязнения ОС, наиболее полно отраженный в Законе США Pollution Prevention Act (1990 г.), и действующей в СНГ системе природоохранных ГОСТ 17...

Непосредственным инструментом анализа антропогенных систем является LCA (Life Cycle Assessment по ISO 14040) - Оценка жизненного цикла производства, товаров и услуг. Чаще всего ее используют для изучения отдельных производств или технологических процессов. Применение этого подхода в региональном макромасштабе показано на рис.1.

Суммарное воздействие на ОС

Рис.1 Схема техногенно-экологической макрооценки жизненного цикла региона

Данная схема выявляет изначальные проблемы, обусловленные незамкнутостью материально-энергетических превращений во всех сферах человеческой деятельности, которые необходимы для выработки стратегии устойчивого социально-экономического развития региона. Особое внимание при этом необходимо обратить на реальное соотношение ресурсов, размещения производительных сил и т.н. экологической емкости территории

Для пояснения современного подхода к выбору модели регионального развития обратимся к схематическому «отображению» региона в основных аспектах антропогенной деятельности (рис.2).

Регион или субрегион (на карте выделен Еврорегион «Верхний Прут»), интегрирован через природную среду, коммуникации и материально-энергетические потоки в национальные и трансграничные системы более высокого иерархического уровня. Он представляет собой геоландшафтную систему, включающую различные эко- и техногенные системы. Главной проекцией региона с потребительской точки зрения являются его ресурсы (нижняя часть рис.2): природные (почвы, запасы недр, воды, рекреационные etc.) и антропогенные (специалисты, энергоисточники, производственные мощности и т.д.).

Реализация ресурсного потенциала региона осуществляется через существующую «сумму технологий» и веществ (материалов), которые реализуются в регионе, ввозятся или вывозятся из него. Очевидно, что устойчивость социально-экономического развития региона определяется степенью соответствия суммы технологий возможностям геоландшафтной системы и ее ресурсному потенциалу. Обобщающими показателями степени соответствия являются качество технологий + веществ (материалов) и уровень

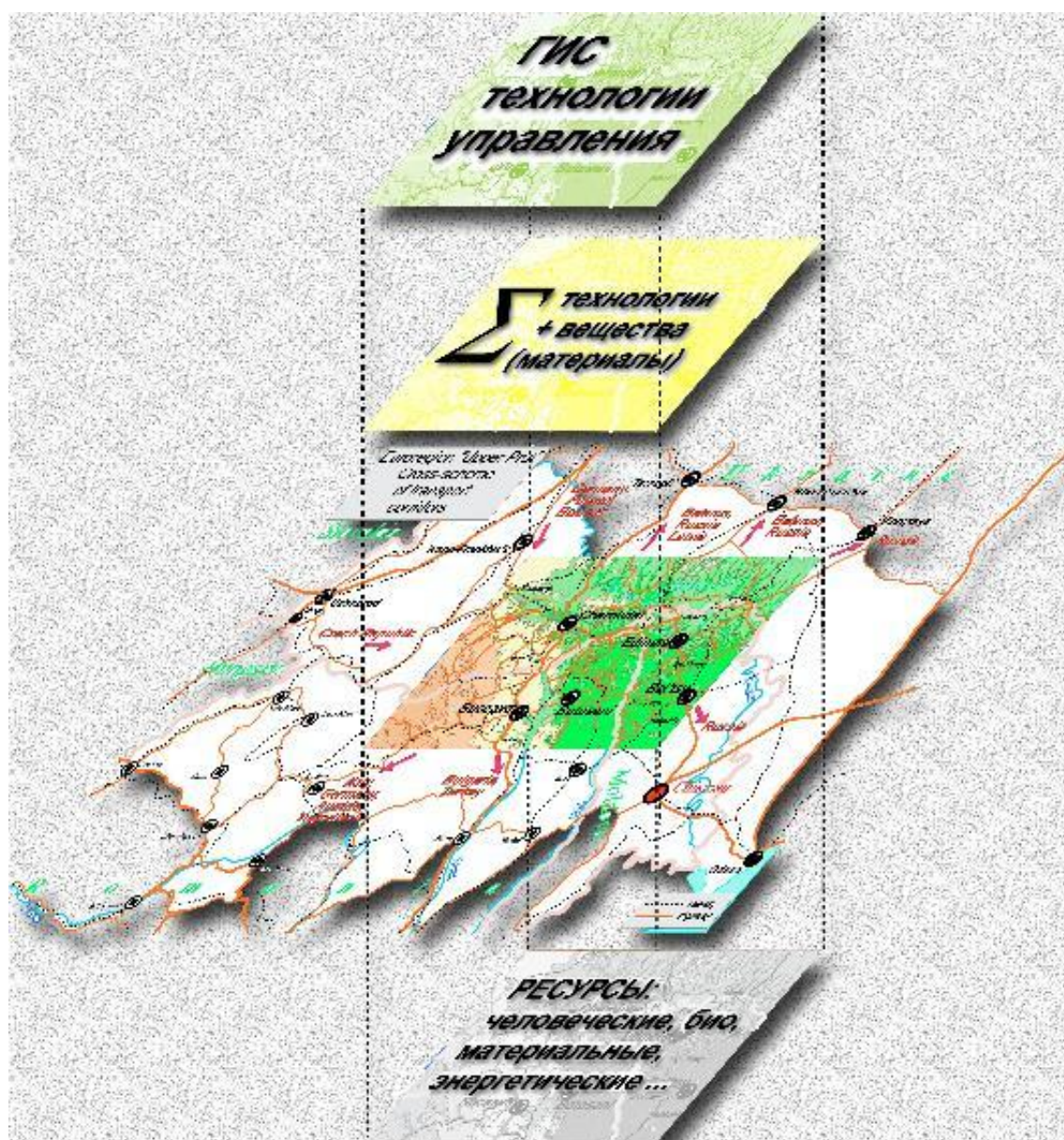

Рис.2 Основные аспекты функционирования и управления на уровне региона

техногенно-экологической безопасности [2], достигаемый на территории региона (к более детальному анализу соотношения этих показателей мы вернемся ниже).

Новые геоинформационные технологии (ГИС) позволяют учитывать и обрабатывать практически любые данные, необходимые для поддержки принятия оптимальных решений на всех уровнях управления технологиями и техногенно-экологической безопасностью. Преимуществом региональных структур являются наилучшие возможности для формирования критериев оптимизации принимаемых решений и механизмов их реализации по сравнению с общегосударственным и локальным (объектным) уровнями.

Для демонстрации этих возможностей на примере Еврорегиона «Верхний Прут» рассмотрим ряд «исходных» особенностей этой территории исторической Буковины и Северной Бессарабии в близко сходящихся бассейнах Днестра и основных притоков Дуная: Прута и Сирета.

Будучи одной из наиболее полиэтнических в Европе, эта территория в течение нескольких веков являлась ареной пограничных отношений Османской, Российской, Австро-Венгерской империй и других государств. Основы современной экономики края были заложены в период почти полуторавекового пребывания Буковины в составе Австро-Венгрии и Бессарабии в составе царской России, последующего двадцатилетнего румынского управления и полувекового строительства социализма. Анализ этого опыта позволяет достаточно точно идентифицировать базовые отрасли региона, взаимные интересы, возможности трансграничного сотрудничества и потенциальные выгоды от согласованного природоресурсопользования в бассейнах рек и горно-лесных районах Карпат, восстановления роли исторических транспортных коридоров и торговых путей, развития приграничного туризма и рекреационных зон, etc.

Остановившись на проблеме водопользования, легко заметить, что весь Карпатско-Причерноморский регион + западная часть Черного моря является заложником ситуации в бассейнах рек, и по степени опасности природных чрезвычайных ситуаций, продемонстрированной в последние годы наводнениями в Закарпатье и соседних государствах ЦВЕ, и по антропогенным причинам, сконцентрированными в бассейнах рек [3]. Реальный потенциал сочетания природных и техногенных факторов уже не раз проявлялся в последствиях Стебниковского загрязнения Днестра (1983 г.), массовой алопеции детей в Черновцах (1988 г.) и т.п. Уровень техногенно-экологической безопасности в бассейнах вышеназванных рек является «петлей на шее» для развития региона, поскольку, например, столь желательный для некоторых политиков возврат к старой схеме и прежним объемам хозяйствования сотен предприятий на Днестре неминуемо приведет к катастрофе, сопоставимой с Чернобыльской или последствиями войны в Персидском заливе

Мощным стимулом для развития субрегионального сотрудничества, направленного на создание Еврорегиона «Верхний Прут» с Экоеврорегионом в его составе [3], явилось инициирование этого процесса базовым украинско-румынским Договором (1997 г.) и политическая воля высшего руководства государств-основателей, сформулированная на ряде саммитов. В свою очередь эта политическая заинтересованность является результатом макрорегиональных восточноевропейских процессов.

Вторым стимулирующим фактором является изначальная поддержка субрегионального сотрудничества партнерами Черновицкой области в ЕС – австрийской землей Каринтия и баварским округом Швабия.

Такому сочетанию благоприятных исходных факторов соответствует и инфраструктура Еврорегиона, разрабатывавшаяся течение 2-х лет и подробно рассмотренная в [4-6]. Ее сущность и основная задача — обеспечить хорошо согласованное взаимодействие на четырех иерархических уровнях сотрудничества сторон и партнеров Еврорегиона:

- **политического руководства** — Совет глав административно-территориальных единиц (Совет Еврорегиона), Исполнительный Председатель Совета и его Секретариат;
- **координирования деятельности** — Рабочие Комиссии (РК) по 4-м основным направлениям функционирования Еврорегиона (аналог правительства Еврорегиона):
- **идентификации проблем, постановки задач и подготовки программ и проектов** — двух-, трех- и многосторонние экспертные группы (ЭГ), формируемые РК;
- **реализации проектов** — рабочие группы (РГ) исполнителей проектов, включающие юридических и физических участников в Еврорегионе и от партнеров из ЕС и других международных структур

Все институты Еврорегиона и их составляющие максимально интегрируются в уже существующую инфраструктуру (учреждения, организации, предприятия и отдельные специалисты) административно-территориальных единиц и государств-основателей Еврорегиона, т.е. предусматривается максимальный «симбиоз» функционирования полити-

ческих и координирующих органов Еврорегиона с уже существующими институтами. Это же полностью относится к ЭГ и РК.

Для обеспечения необходимой гибкости и одновременного предотвращения «гегемонизации» Еврорегиона одной из сторон, Соглашением о его создании и Уставом предусматривается ежегодная ротация Исполнительного Председателя Совета и Секретариата с соответствующим изменением государства и административно-территориальной единицы местопребывания Совета. Аналогична процедура ротации и для РК, однако с целью обеспечения стабильности их работы предусмотрено назначение Советом трех заместителей председателя РК и трех национальных исполнительных секретарей сроком до 6 лет, из которых ежегодно председателем и ответственным секретарем РК становятся представители другого государства.

Главной особенностью новой еврорегиональной структуры является сбалансированное участие в ее создании и функционировании как центральных правительств государств-основателей, так и партнеров со стороны ЕС. Государственный «патернализм», предусмотренный Мадридской Конвенцией 1980 г., крайне важен для трансграничного сотрудничества в условиях, когда ни одно из государств-основателей не является федеративным и, следовательно, ни административно-территориальные единицы, ни Еврорегион в целом не могут ни в коей мере выступать в качестве субъектов международного права. Введение в основополагающие документы положений об участии уполномоченных представителей соответствующих правительственных органов в работе Совета и РК Еврорегиона служит тем связующим элементом, который превращает резолюции Совета глав административно-территориальных единиц (каждый из которых действует в рамках своей внутригосударственной компетенции) в целостное жизнеспособное трансграничное функционирование Еврорегиона.

Формулой деятельности Еврорегиона является реализация взаимных интересов сторон через совместные программы, а главным механизмом — система конкретных общих (двух, трех и многосторонних) проектов, интегрированных в общерегиональные или/и международные программы.

Условно такие проекты можно подразделять на следующие основные группы:

- * исследовательские проекты, ориентированные на четкое определение проблем и путей их разрешения;
- * исходные учебные и инфраструктурные проекты;
- * пилотно-демонстрационные проекты, ориентированные на отработку и наглядную демонстрацию преимуществ уже определенных решений приоритетных проблем с целью их последующей реализации в полном объеме и распространения в унифицированном виде (в т.ч. прединвестиционные исследования);
- * инвестиционные проекты с взаимовыгодным вложением средств сторон Еврорегиона и международных финансовых источников в согласованное развитие национальных инфраструктур и отдельных предприятий.

Очевидно, что в существующих условиях экономические возможности государств-основателей и административно-территориальных единиц не позволяют им ни самостоятельно, ни даже общими усилиями обеспечить выполнение всей вышеуказанной последовательности проектов по программам Еврорегиона. Поэтому вторым по важности (после участия представителей государств-основателей) является вовлечение в работу Совета, РК и ЭГ заинтересованных представителей партнеров со стороны ЕС и других международных структур (в качестве советников, наблюдателей, экспертов и т.п.) уже на стадии постановки задач и принятия решений. Такой подход позволяет не только наиболее эффективно концентрировать ограниченные ресурсы и последующие кредитно-инвестиционные возможности на наиболее перспективных направлениях, но и с самого начала

обеспечивать согласование концепций и гармонизацию механизмов реализации программ и проектов, по которым необходима политическая и финансовая поддержка извне. С другой стороны – это перспективный механизм обобщения и распространения полученного опыта сотрудничества и быстрого использования результатов в ЦВЕ/СНГ и ЕС.

При этом через новую систему ЭГ и РГ обеспечивается непрерывное сопровождение процесса разрешения проблем Еврорегиона от их системной идентификации на уровне региональных приоритетов до реализации результатов конкретных проектов. Иными словами «внутренние и внешние» специалисты используются с максимальной эффективностью, начиная с совместного экспертного исследования ими проблемы и кончая ее конкретным решением РГ исполнителей проекта. В частности, к проектам Экоеврорегиона [4, 7, 8] уже привлечены специалисты (ученые и практики по конкретным вопросам), представители исполнительной власти и местного самоуправления, надзорно-контролирующих органов (природоохранных, по чрезвычайным ситуациям и др.), менеджеры производств и организаций Украины, Румынии и Австрии.

Возвращаясь к особенностям формирования Еврорегиона с одновременной реализацией в его составе Экоеврорегиона, продемонстрированным на рис. 1 и 2, остановимся подробнее на тех аспектах, которые повышают заинтересованность предприятий в проектах по рациональному водопользованию [7], чистым технологиям и обращению с отходами [8], энергосбережению [5] и стимулируют их к сотрудничеству с территориальными структурами, ответственными за техногенно-экологическую безопасность в регионе.

Рис. 3. Взаимосвязь ресурсоэнергоемкости производств с воздействием на ОС и конкурентоспособностью продукции

Для пояснения обратимся к рис.3, увязывающему проблему воздействия на ОС с конкурентоспособностью продукции и способностью предприятий к выживанию в рыночных условиях. В результате длительного искусственного занижения цен практически на все виды ресурсов, декларативного экологического законодательства и отсутствия рыночных отношений деятельность большей части производства и сферы услуг в силу своей ресурсоэнергоемкости (даже без учета проблем качества) оказывается неконкурентоспособной уже на внутреннем рынке. Обратной стороной являются жидкие, твердые, газообразные и энергетические отходы, которые омертвляют большую часть ресурсов предприятия и региона в целом и являются главной причиной экологического кризиса.

Последовательное “step-by-step” формирование инфраструктуры и ментальности предприятий и органов управления на базе вышеупомянутых инструментов устойчивого развития уже в ближайшие годы должно привести к возрастанию интереса и привлекательности инвестирования в регион. И в этом аспекте, третьим по значимости

после обеспечения политической и организационной поддержки создания Еврорегиона и Экоеврорегиона со стороны государств основателей и ЕС является создания благоприятного инвестиционного климата.

Поскольку создание в Украине традиционных свободных экономических зон сталкивается со значительными сложностями, параллельно с формированием структуры Еврорегиона «Верхний Прут» были выработаны и переданы Президентам государств-основателей следующие предложения по решению этой проблемы

Предложено по согласованию государств-основателей оставлять в распоряжении предприятий–исполнителей совместных проектов Еврорегиона определенной части обязательных налоговых, таможенных, местных и других платежей, установленных внутренним законодательством каждой из сторон. Эти средства приобретают статус соответствующего государственного и местного бюджетного инвестирования в трансграничные проекты при выполнении следующих условий.

1. Проекты и предприятия-участники относятся к тем отраслям социально-экономической сферы, которые признаны приоритетными Советом Еврорегиона и согласованы правительствами государств-основателей.

2. Проекты и предприятия, принимающие участие в таких проектах, проходят предварительную экспертизу в РК Еврорегиона с обязательным участием представителей заинтересованных министерств и ведомств государств-основателей, уполномоченных экспертов со стороны партнеров из ЕС и представителей инвесторов (кредитующих структур).

3. Использование предприятиями средств, оставляемых в их распоряжении в соответствии с указанным механизмом государственного и местного инвестирования, находится под постоянным контролем структур, перечисленных в п.2.

Такой механизм финансирования, помимо повышения привлекательности внешних инвестиций в Еврорегион, будет стимулировать максимальное увеличение объемов производства предприятиями-участниками проектов, поскольку в существующих условиях начисления налоговых и инновационных платежей создадутся условия для расширения внутрипроизводственного инвестирования. Одновременно симбиоз указанного механизма с вышеизложенными принципами Экоеврорегиона увеличит привлекательность «экологически ориентированных» проектов для потенциальных инвесторов и даст возможность привлечения для таких проектов кредитов и грантов международных программ и фондов, ориентированных на поддержку устойчивого развития.

Одним из конкретных примеров возможного эффективного использования данного механизма для развития трансграничной инфраструктуры в интересах всех государств-основателей и ЕС может стать восстановление на качественно новом уровне прежней австрийской транспортно-коммуникационной в зоне Черновцы—Сучава. Это позволило бы объединить возможности ныне разобщенных железнодорожных транспортных коридоров: Сучава – Клуж – Орадя – Цольнок – Будапешт – Вена (Грац) – Западная Европа (Италия) и Сучава – Бухарест – София – Стамбул с существующей восточной системой коридоров Закарпатье (Львов) – Черновцы – Кишинев – Одесса; Черновцы – Тернополь – Шепетовка – Беларусь – Санкт-Петербург; Черновцы – Хмельницкий – Киев и Черновцы – Окница – Жмеринка – Москва.

При этом относительно небольшие ассигнования на восстановление и реконструкцию указанных транспортных сетей могут быть дополнительно «подпитаны» путем дальнейшего развития системы пунктов пересечения границы местного значения как в границах прежней австрийской Буковины, так и вдоль молдавско–румынской границы по Пруту.

Создание и последующее функционирование комплекса Еврорегион — Экоеврорегион должно стать органическим элементом социально-экономического развития приграничных территорий государств-основателей, а конкретные совместные проекты — создать новую информационную инфраструктуру, необходимую для развития взаимовыгодной и безопасной торговли, производственной кооперации, трансевропейских коммуникационных сетей, улучшения занятости и состояния здоровья населения, а также — углубления взаимодействия центральных и местных органов управления. Реализация проектов в таком комплексе содействует всестороннему улучшению профессионального уровня специалистов участвующих сторон и повышению доверия населения.

На II саммите «Украина — ЕС» в Вене и на украинско-молдавско-румынском саммите в Кишиневе, проходивших в октябре 1998 г., данный механизм рассматривался как эффективный инструмент интегрирования наших стран в современную Европу.

Источники информации

1. Г. Шпель. Классификация концепций региональной экономической политики // Местные власти и рыночная экономика. Уроки западно-европейского опыта. — С-Пб.: Ин-т Евроград. — 1996. — С. 46-54
2. Бройде З.С. Стандартизация управления состоянием окружающей среды // Экотехнологии и ресурсосбережение. — 1998. — № 1. — С. 27-33
3. Бройде З.С. Возможности оценки техногенно-экологических аспектов безопасности на уровне отраслей, регионов и в межгосударственных отношениях // Пограничные районы на постсоветском пространстве: нетрадиционные аспекты безопасности — Материалы семинара (Черновцы, октябрь 1996г.) — Фонд Д.и К. Макартуров, Фонд общественных инициатив. — Киев. — 1997. — С. 89-99
4. Бройде З.С. Экоеврорегион — новый механизм субрегионального сотрудничества, обеспечения устойчивого развития и техногенно-экологической безопасности. // Транскордонне співробітництво у поліетнічних регіонах Східної та Південно-Східної Європи. — Чернівці: Фонд Ф.Еберта. — 1999. — С. 97-105
5. Бройде З.С. Утворення євро регіональних структур // Монтаж + Технології. — 1999, № 5, С. 14-16
6. S.Nacman. Posibilitățile și perspectivele Euroregiunelor // Zorile Bukovinei. — 1999, 19, 22, 26 mai.
7. Concept for the Water Supply in Chernovtsy: Report on TACIS “City Twinning” Program project № 1796/69. — Klagenfurt, Alekto Verlag. — 1998. — 94 p.
8. Austrian-Ukrainian-Romanian Environmental TSPF Project “ECOPROFIT” / Pertti Itkonen // Newsletter of Phare/Tacis Cross border Co-operation Project Facility. — 1999. — V.3. — P.3

TRANSFRONTIER CO-OPERATION MECHANISM IN CARPATHIAN REGION

Zinoviy S.Broyde – State Scientific and Technical Centre «EcoResource»

Chernovtsy, UKRAINE; e-mail: broyde@sacura.chernovtsy.ua

It's made comparable analysis of the World modern approaches and CEEC/CIS peculiarities in regional and sub-regional cross-border co-operation movement. The curtail differences in infrastructure, initial conditions and mentality make it necessary for CEEC/CIS and especially for Ukraine to search for new sub-regional co-operation models.

Pattern analysis of the Ukrainian-Romanian-Moldovian Euroregion “Upper Prut” which include principally new EcoEuroRegion as model for regional Sustainable Social and Economical Development as well as Technogeneous-Environmental Safety implementation shows the advantages of the systems synthesis of political, economical, security and inter-ethnic infrastructure and solutions in the basins of cross-border rivers.

This idea realises through the Joint Experts Groups which involve the specialists from EU. The main elements of EcoEuroRegion are the cross-border projects close connected both with European and Regional priorities which will be based on modern Systems Approaches. Such approaches are pilot implementation of ISO 14000 “Environmental Management” and new CIS Waste Management Standards, Cleaner Production, nowadays information technologies for their providing and, simultaneously, for prevention of anthropogenic and natural disasters, other modern facilities.

There foreseen step-by-step implementation of new system of projects supported by EU which have to make more attractive the investments in most available branches of the Euroregion Economy and Social Sphere,